

ва такие исследования в мировой литературе появлялись единицами. Помимо этого, на основании собранных им материалов, В. К. написал много других работ по морским рыбам Дальнего Востока, помещённых в «Ежегоднике Зоологического музея Академии Наук». Результатом этого же периода деятельности В. К. является его капитальный труд «Обзор рыб дальневосточных морей» (1930), составленный совместно с Г. У. Линдбергом. На Дальнем Востоке В. К. пробыл десять лет (1907—1917), занимаясь рыбопромысловыми исследованиями. Следует отметить, что по его инициативе на Амуре был устроен первый рыболовный завод.

В 1917 и 1918 гг. В. К. работал в Ленинграде, в Сельскохозяйственном учёном комитете (впоследствии Гос. Институт опытной агрономии), а также в Зоологическом музее Академии Наук. В 1919 г. я, в связи с переходом моим в Ленинградский (тогда Петроградский) университет, оставил кафедру ихтиологии в Петровско-Разумовском, и мы с С. А. Зерновым рекомендовали выбрать на моё место В. К. Солдатова, что и было осуществлено. Здесь В. К. со своей энергией отдался новому для него педагогическому делу. Он воспитал тысячи ихтиологов, работающих на поприщах как научной, так и прикладной деятельности. В некрологе Солдатова, помещённом в «Рыбном хозяйстве» (1941, № 2) и подписанном народным комиссаром рыбной промышленности СССР А. А. Ишковым и многими виднейшими ихтиологами, говорится: «В жизни нашей высшей рыбохозяйственной школы Владимир Константинович сыграл крупнейшую роль не только как замечательный педагог, но и как большой общественник. В течение ряда лет он был деканом рыбохозяйственного факультета, положив много сил и труда на укрепление и дальнейшее развитие этого факультета. Выдающийся учёный, именем которого гордится мировая рыбохозяйственная наука, В. К. был человеком редкого обаяния, внимательнейшим и благожелательным товарищем, человеком кристальной душевной чистоты».

Несмотря на большую загруженность педагогической работой, В. К. принимал деятельное участие в полевых исследованиях. Так, в 1920 г. он работал на Печоре, изучая

её рыб и рыболовство; с 1921 по 1930 г., будучи сотрудником Пловучего морского института, активно участвовал в исследованиях Баренцова и Карского морей, производившихся названным институтом. В 1927 г. Солдатов посетил Байкал с целью изучения биологии омуля.

Имя Владимира Константиновича пользовалось громадной популярностью в среде Московского института рыбной промышленности и Тимирязевской сельскохозяйственной академии, и признанием этого факта является избрание В. К. в 1939 г. депутатом Московского городского совета.

Подобно своему учителю Н. М. Книповичу, Солдатов прекрасно умел применять достижения ихтиологической науки на пользу рыбного хозяйства.

В. К. Солдатов был одним из самых замечательных людей, каких я встречал в своей жизни. Казалось, природа для образца соединила в нём одно все достоинства, какие обычно поодиночке рассеяны у многих отдельных людей. Превосходный наблюдатель природы, умевший просто и увлекательно описывать её, неутомимый полевой исследователь, выдающийся учёный и учитель, человек необычайно требовательный к себе и к своему служебному долгу и вместе с тем крайне снисходительный к другим, общительный товарищ, прекрасный семьянин и самое главное — человек кристальной душевной чистоты, как метко и совершенно правильно сказано в вышеупомянутом письме, таковы те качества, которыми Владимир Константинович снискал всеобщую любовь и уважение. Прямой, открытый и честный характер этого обаятельного человека, его доброта, чуткость и отзывчивость были известны всем и отмечены и при его жизни и после смерти. Невозможно себе представить, чтобы Владимир Константинович сказал неправду. По своим моральным качествам это был совершенно исключительный человек.

«Воспитание таких качеств у студентов, какими обладал проф. Солдатов, самая лучшая память о нём», — хорошо писали студенты под впечатлением кончины любимого учителя.

Чл.-корр. АН СССР Л. С. Берг.

ПАМЯТИ ПРОФ. А. Н. РЯБИНИНА

(1875—1942)

В феврале 1942 г. скончался в Ленинграде в возрасте 67 лет проф. Анатолий Николаевич Рябинин.

А. Н. Рябинин родился в с. Кохме, Иваново-Вознесенского промышленного района, в семье управляющего мануфактурной фабрикой. По окончании реального училища в Муроме, он поступил в Горный институт в Петербурге. Окончив Горный институт, А. Н. служил около года на Сулинском заводе Пастухова, затем за принадлежность

к «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», где он работал одновременно с В. И. Лениным, Г. М. Кржижановским и др., был сослан в Нолинск, Вятской губернии. Получив разрешение выбора местожительства, за исключением столиц, А. Н. Рябинин пробыл некоторое время в Вятке и Тифлисе и, наконец, в начале девятисотых годов, вернулся в Петербург. Во время пребывания в Вятке и Тифлисе он выполнил некоторые работы по гидрогеологии, в Тифлисе по во-

яросу о проведении туннеля через кряж, отделяющий от города ботанический сад. Эта последняя работа была поручена ему по рекомендации Геологического комитета. В Петербурге в 1905 г. А. Н. получил предложение занять место ассистента по палеонтологии в Горном институте и начал работать в Геологическом комитете. Он занялся вопросами палеонтологии позвоночных, к чему получил склонность, ещё слушая лекции проф. П. Ф. Лесгафта. В области изучения ископаемых позвоночных А. Н. работал всю жизнь, напечатав значительное количество работ, отличающихся большим разнообразием, чем у кого бы то ни было из русских работников по позвоночным. Работы его касаются амфибий, рептилий, птиц и млекопитающих. Особенно важное значение имеют работы по динозаврам. А. Н. Рябиным была выполнена реставрация гигантского скелета *Mandschurosaurus* (работа, которая, наряду со своим большим научным значением, одновременно была и работой художника) и обработан нелёгкий по своей сохранности материал Туркестана и других районов. Как геолог А. Н. работал более всего на Кавказе, в Грузии, в нефтеносных районах Кахетии. Работал он и в Киргизской степи и около Соликамска на Урале, и им впервые было дано указание на присутствие калийных солей в этом районе, впоследствии подвергшихся большой разработке.

После Октябрьской революции А. Н. занял пост помощника директора и затем директора Геологического комитета, и при его директорстве было решено слияние Геологического комитета с Промразведкой. В 1923 г. он оставил должность директора. В 1926 г. А. Н. получает должность профессора по

Кафедре палеонтологии в Горном институте; преподавание по этой кафедре было начато им ещё ранее.

А. Н. Рябинин умел подойти близко к студентам, как профессор и как человек, и пользовался среди них большой популярностью и любовью. Это был человек, глубоко и разносторонне образованный, и его суждения по вопросам науки, литературы и жизни были всегда интересны и самостоятельны. Склонность к литературной деятельности А. Н. носил в себе всегда. Ещё во время ссылки им были написаны стихотворения, вышедшие впоследствии книжкой в печати. Тогда же им были написаны рассказы на тему ссылки и тюрьмы, один из которых был напечатан в журнале «Русское богатство». Есть у него и статья по истории рабочего движения в Иваново-Вознесенском районе. В начале 90-х годов он состоял редактором детского журнала, издававшегося известной издательницей Е. В. Лавровой-Поповой, и сам писал в этом журнале. Всё, что написано А. Н., отличается прекрасным стилем. Он был хорошим редактором перевода известного курса палеонтологии Циттеля, всех изданий Палеонтологического общества за 25 лет его существования, с самого основания общества, и пр.

За год до своей смерти он был избран председателем Русского палеонтологического общества.

Тем, кто сколько-нибудь близко знал А. Н. Рябинина, будет недоставать общения с ним, мягким, гуманным человеком, никогда не уклонявшимся в своей жизни от того, что ему диктовали честь и совесть.

Член-корр. АН СССР Н. Н. Яковлев.

V A R I A

Память у насекомых. Если воспитывать личинки *Nemeritis* и *Drosophila melanogaster* на специальной среде, то насекомые после метаморфоза предпочитают именно эту среду [1]. Так, например, взрослые особи *Dr. melanogaster*, полученные из личинок, воспитываемых на среде, содержащей мятную эссенцию, не отказываются от этой пищи. Запах последней не отталкивает их, как это наблюдается у контрольных, нормальных животных.

В дальнейшем, при экспериментах с чистой линией *Dr. guttifera*, обычно получающих пищу, инфицированную грибками, оказалось [2], что из личинок в этих условиях образуются взрослые особи, отличающиеся от взрослых форм, личиночная стадия которых прошла на питательной среде, свободной от

грибков. Взрослые самки из культур насекомых, вскормленных на среде с грибками, при откладке яиц предпочитают её безгрибковой среде.

Эти опыты, следовательно, с полной очевидностью показывают, что условия жизни личинок значительно влияют на поведение взрослых особей, т. е. можно думать, что у насекомых существует своеобразная «память».

Литература

[1] W. Thorpe. Proc. Royal Soc., B. 127:24, 1941.— [2] J. Cushing. Proc. Nat. Acad. Sci., 27, 496, 1941.

Д-р И. Ф. Леонтьев.